

Проводив Ли Чэнчжо и Чжо Фейчэня, Шэнь Минхуань нахмурился и тяжело вздохнул.

Раздумывая, он пошел к покоям Шэнь Чанцина.

Шэнь Минхуань был очень занят. В круг его «друзей» входили вероломные министры его собственной династии и императоры вражеских земель. Ему некогда было скучать: каждый день он навещал своих приятелей, решая проблемы принца.

Поэтому Шэнь Чанцину чаще приходилось самому наведываться к отцу. Шэнь Минхуань же редко навещался к сыну.

Едва он вошел во двор, как заметил человека, стоящего на коленях в снегу.

Сегодня снег не шел сильно, но тело человека было усыпано снежинками. Было видно, что он стоял на коленях довольно давно.

Шэнь Минхуань прищелкнул языком. Он заблокировал новость, но Шэнь Ду решил сам принести ее к его порогу.

Шэнь Ду стоял ровно и не оборачивался, но по пришедшему он мог опознать личность гостя.

— Предатель. — Голос Шэнь Ду был спокоен, будто он полностью отрекся от своего ребенка. Впрочем, прислушавшись, можно было уловить дрожь в его голосе. — Не могу бездействовать, зная, что ты погубишь Шэней и Да Ци.

— Грустные слова, отец. — Притворился опечаленным Шэнь Минхуань.

Услышав шум, Шэнь Чанцин открыл дверь: — Минхуань?

Все-таки это был его сын. Хотя он был в ярости и выставил его на колени во двор, Шэнь Чанцин не мог его игнорировать, поэтому следил за тем, что происходило во дворе.

— Все еще идет снег, почему ты без зонта? — Шэнь Чанцин мягко упрекнул его, после чего сердито уставился на Шэнь Ду, стоящего на коленях.

Новостей о встрече Шэнь Ду и князя до него не дошло, и он догадывался, что его остановил Шэнь Минхуань. Этот ребенок, обнимая отца, обо всем узнал. Он не только не обиделся, но и помог ему скрыть новость, опасаясь, что того накажут.

Думая об этом, Шэнь Чанцину становилось больно и досадно, поэтому он снова сверкнул глазами на Шэнь Ду.

Шэнь Ду, всегда уравновешенный, разумный и рассудительный, не мог не приуныть из-за такого разного отношения. Выходит, ты в курсе, что на улице идет снег?

Впрочем, Шэнь Ду по-прежнему стоял «не сгибаясь». Он даже выпрямился еще сильнее, безмолвно выражая свой протест.

Очевидно, Шэнь Чанцина не заботил его протест.

Взгляд Шэнь Чанцина переместился на Шэнь Ду, и его тон мгновенно смягчился. Он добрым голосом сказал Шэнь Минхуаню: — На дворе холодно. Быстро зайди внутрь.

Шэнь Минхуань хитро улыбнулся, резко поднял свою одежду и упал на колени.

Не говоря о Шэнь Чанцине, даже Шэнь Ду, стоявший рядом, опешил на миг.

— Что ты делаешь? — Шэнь Чанцин быстро подскочил и попытался поднять Шэнь Минхуаня, но тот покачал головой.

Он сказал: — Дед, мне нужно кое-что сделать.

— Делай, что тебе нужно. Шэни всегда будут у тебя за спиной. — Шэнь Чанцин не колебался.

Шэнь Минхуань посмотрел на него и чуть заметно улыбнулся, но ничего не сказал и не встал.

Шэнь Чанцин не без основания испугался: — Ты...

С трудом сказал он: — Если что-то случится, встань и расскажи об этом. Если это только не... Дед поддержит тебя.

— Отец! — вскрикнул Шэнь Ду полным эмоций голосом.

Снег, попадая на его тело, превращался в воду. Одежда Шэнь Ду промокла насквозь, а холодный ветер усилил леденящий холод.

Раньше он старался быть терпеливым и мог делать вид, что ничего не происходит. Но сейчас его настроение резко ухудшилось. После произнесенных слов он начал невыносимо кашлять.

— Гуньгун, уйди из моего поля зрения. — Шэнь Чанцин был очень встревожен и не мог спокойно смотреть на Шэнь Ду. Он не мог выносить такого его вида. Махнул рукой и велел ему уйти.

Шэнь Дуо не мог выдержать позицию на коленях. Он опустился на пол и отказался уходить. Его голос был хриплым: «Отец, я не понимаю».

«Ты не слышал, как я просил тебя уйти?» - голос Шэнь Чанциня внезапно возрос.

Он был утонченным ученым и никогда не был настолько несдержанным. Он даже относился к Шэнь Минхуаню с некоторым безразличием, которое подавляло его раздражительность. «Минхуань, заходи со мной».

«Хорошо». Шэнь Минхуань был все еще расслаблен и непринужден. Он встал, слегка взглянул на Шэнь Дуо и последовал за Шэнь Чанцинем в дом.

*

Пообещав Ли Чэнчжоу решить вопрос в течение трех дней, Шэнь Минхуань не стал затягивать. Попрощавшись с Шэнь Чанцинем, он планировал отыскать второго принца.

Система колебалась в нерешительности, хотя и не понимала человеческих эмоций, но сцена, где у Шэнь Чанциня покраснели глаза и он едва сдерживал слезы, была всё же непоследовательной, с какой стороны ни погляди.

Шэнь Чанцин был печален. Он был вынужден наблюдать, как его любимый внук идет по тупиковой дороге, полной шипов.

Но что насчет Шэнь Минхуаня? Что он думал? Тоже ли хочет жить долго, пока не состарится? Тоже ли хочет провести свою старость с Чэн Хуанем?

Хотя Шэнь Минхуань - всего лишь исполняющий обязанности, это будет не очень приятно - собственноручно толкать себя в пропасть.

[Хозяин...] - тихим голосом позвала его система.

Смерть «Шэнь Минхуаня» - предрешенный результат. Седовласый старик давно потерял своего любимого внука. Даже если у Шэнь Минхуаня есть способность менять династии, он не может повернуть вспять жизнь и смерть в мире.

Этот мир - история, и конец «Шэнь Минхуаня» уже написан, поэтому он может только пойти к этой невинной и жестокой судьбе, как на великолепный, но холодный ужин.

У него наибольшее количество свободы и самое глубокое бессилие.

Шэнь Минхуань не знал, что чувствует его маленькая система. Он относился к жизни и смерти очень легко, поэтому он не считал саму смерть неприемлемой вещью.

Иначе он бы не прыгнул в Восточно-Китайское море так решительно и предпочел бы умереть, чем сдаться.

Шэнь Дуо остался на дороге, по которой Шэнь Минхуаню нужно было выйти.

Он все еще был в мокрой одежде, его губы посинели от холода, и только гнев в его глазах горел. Он дважды кашлянул: «Шэнь Минхуань, что ты хочешь сделать?»

«Сказать тебе, а затем ты пойдешь и скажешь об этом князю?» - улыбнулся Шэнь Минхуань, и его белоснежный плащ был украшен мягким пухом, который делал его обычно холодный

характер немного теплее. Он был похож на богатого человека, который не разбирается в делах. Молодого хозяина.

Шэнь Дуо хотел поговорить с ним по душам, сказать ему правду и сказать ему, что правильно поддерживать Ло Сююаня, и что Ло Сюци только разрушит Да Ци.

Однако, чем больше он волновался, тем больше он терял дар речи.

«Не волнуйся, отец». - сказал Шэнь Минхуань преувеличенным тоном: «Поскольку мой отец спрашивает, Минхуаню следует рассказать вам все, что он знает».

Он сделал шаг вперед и намеренно понизил голос: «Я готов к мятежу. Что касается времени, то завтра будет хорошо. Что отец думает?»

Казалось, ему не терпелось услышать ответ Шэнь Дуо.

Шэнь Дуо посмотрел на него холодными глазами: «Ты не боишься, что я скажу Его Величеству?»

Шэнь Дуо не знал, откуда у Шэнь Минхуаня столько уверенности. Пока что Ло Дань все еще обладал высокой степенью контроля над династией. Более того, лагерь-ловушка находится прямо за пределами города. Как только он получит приказ, он сможет быстро войти в Яньлинский замок Циня.

«Тогда вы сможете?»

Шэнь Минхуань улыбнулся и спокойно ответил: «Я знаю, что вы не будете, потому что вы любите меня, отец».

Лицо Шэнь Дуо стало еще более бледным, услышав это, и он взмолился: «Ты не добьешься успеха, если будешь действовать против меня. Минхуань, пожалуйста, остановись».

Шэнь Минхуань стоял, заложив руки за спину: «Но Шэнь Минхуань никогда не терпел неудач в том, что он хочет сделать».

Его глаза были такими же уверенными и заносчивыми, как и всегда: «Я никогда не потерплю неудачу и в будущем».

"Ты... Мне действительно жаль..." — пробормотал Шэнь Дуо.

Я сожалел о том, что оставил Шэнь Минхуана в Яньлине, а не взял его в Си Цю, чтобы воспитать лично.

Шэнь Дуо попытался выпрямиться, пытаясь продемонстрировать отцовскую ауру, но он чуть приподнял голову и посмотрел на Шэнь Минхуана, который уже был намного выше его, и внезапно понял, что тот вырос.

Он больше не тот маленький ребёнок, который тоскливо смотрел на карету. Этот мужчина теперь умелый и независимый. Не имеет значения, что у него нет отца.

Гнев в глазах Шэнь Дуо угас, превратившись в глубокое разочарование.

Он перестал смотреть на Шэнь Минхуана, повернулся и поплёлся прочь.

Шень Минхуан не собирался помогать ему. В конце концов, на том была и снег, и вода. А что, если он намочит плюшевую отделку его плаща?

— Отец, — радостно сказал Шень Мин: — Прежде чем пойдёшь на встречу с принцем, не забудь сначала переодеться.

А то ведь можешь упасть в обморок по дороге.

*

В секретной комнате здания Иньцзуй Ло Сююань упёрся лбом в ладони, делая вид, что усиленно думает, но на самом деле просто витал в облаках.

— Ваше Величество? Ваше Величество? Вы вообще меня слушали? — Ку Чжэнчэн стучал по столу бамбуковыми свитками. Когда Ло Сююань очнулся, тот тихо вздохнул: — Ваше Величество, не переживайте так. Шень Чэ непопулярен и не может соперничать с Вашим Величеством.

Даже его собственный отец бросил его, разве это не значит, что он непопулярен?

Когда Шень Дуо собрался уходить, его остановило указание Шень Чанцина. Он успел лишь передать письмо с сообщением Ло Сююаню, что «Шень Минхуан поднимет бунт завтра».

Шень Чанцин знал о намерениях Шень Минхуана, поэтому не остановил Шень Дуо от присоединения к Ло Сююаню и позволил ему благополучно доставить письмо нетронутым.

Тем не менее Шень Чанцин упорно считал, что Шень Дуо не мог пойти лично, иначе Мин Хуан так расстроится!

Даже зная истинное положение Мин Хуана, Шень Дуо никогда не выступал против них, но... в конце концов это было недоверие.

— Шень Дуо никогда не верил в Шень Минхуана.

Ло Сююань с трудом проговорил: — Господин, теперь, когда и армия Чжэньбэй, и лагерь пойманных вернулись к Минхуану и при поддержке Ли Ланя, Ло Сюци полностью ему доверяет, нам...

— Не то чтобы у нас не было шансов на победу, — усмехнулся Ку Чжэнчэн. — Ваше Величество слишком высокого мнения о Шэне Чэ. Армия Чжэньбэй находится далеко на границе. Ли Чэнчжо пришёл в Даци один. Контроль Чжуо Фэйчэня над лагерем пойманных не так хорош, как у генерала Гу. Не знаю, откуда у Шэна Чэ возьмётся смелость для бунта завтра.

— Кроме того, с его такими поступками, какой престиж остался сейчас у семьи Шень? Все грамотеи в мире уже давно отказались от семьи Шень.

Ку Чжэнчэн выглядел довольным: — Ваше Величество, с другой стороны, всегда был щедр к массам и помогал слабым, и люди очень любят Ваше Величество.

Ло Сююань слегка нахмурился: — Господин, вы слишком предвзяты к Мин Хуану. Он не из таких людей. Мин Хуан умный, чистый, добрый и обладает мягким нравом. Если он станет императором и королём, то будет благом для людей.

— А что, если вы ошибаетесь? — Ку Чжэнчэн пристально посмотрел на него. — Знать людей,

знать лица, но не знать сердца. Ваше Величество, если Шень Минхуан не тот, кого вы описываете, это будет ещё одной катастрофой для Да Ци. Неужели вы действительно не беспокоитесь?

Ло Сююань остолбенел.

Узнав, что Шень Минхуан хотел поднять бунт и стать императором, Ло Сююань стал ещё более «декадентским», чем когда-либо прежде, и начал ловить рыбу в мутной воде, когда дело касалось служебных обязанностей.

Теперь, когда он тщательно обдумывает это, его доверие к Шень Минхуану на самом деле не имеет никаких оснований. Кажется, только потому, что другой человек — Шень Минхуан, он безосновательно верит, что тот будет мудрым монархом.

Но действительно ли он знает, какой Шень Минхуан человек? Он в этом уверен?

Когда его отстранили от должности наследного принца, он и не думал, что Шень Минхуань отречётся от него.

Если бы это решение принял один Ло Сююань, то он без колебаний поверил бы Шень Минхуаню, однако на этот раз на карту поставлены жизни людей со всего мира. Рискнёт ли он сделать ставку?

Он не знает.

<http://tl.rulate.ru/book/108792/4035983>